

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

В Республике Беларусь право на свободу и личную неприкосновенность является конституционным. Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

В соответствии со ст. 116 УПК Республики Беларусь меры пресечения – принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Одной из мер пресечения является заключение под стражу, которое непосредственно посягает на личную свободу подозреваемого или обвиняемого, так как выражается в их фактической изоляции от общества и содержании в предусмотренных законодательством местах. В связи с этим заключение под стражу является самой строгой в системе мер пресечения.

В последние годы в Республике Беларусь предпринимаются меры, направленные на сокращение фактов применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Одной из предпосылок совершенствования мер уголовной ответственности и практики их применения является стимулирование позитивного поведения лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким, путем применения к ним мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества (п. 12 Концепции). Одним из организационно-практических мероприятий является применение органом, ведущим уголовный процесс, меры пресечения в виде заключения под стражу лишь в случаях, когда невозможно применение иной меры пресечения (подп. 15.3 п. 15 Концепции).

В подп. 5.4 п. 5 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» предписано не применять меру пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг, контрабанды и легализации (отмывания) материальных ценностей, полученных преступным путем), – при условии, что эти лица не скрываются от органов предварительного следствия и (или) суда.

В то же время, несмотря на требования вышеуказанных нормативных правовых актов, по частоте применения мера пресечения в виде заключения под стражу занимает второе место после подписки о невыезде и надлежащем поведении. Согласно отчетам органов предварительного следствия Республики Беларусь за 2014–2016 гг. указанная мера пресечения в 2014 г. применена в отношении 11 497 обвиняемых, что составило 25,74 % общего числа обвиняемых; в 2015 г. – в отношении 13 475 обвиняемых (27,93 %); в 2016 г. – в отношении 14 007 обвиняемых (29,01 %). Таким образом, наблюдается тенденция роста количества применения органами предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что отдельные проблемы, связанные с заключением под стражу, были предметом исследования белорусских ученых (Л.Л. Зайцевой, П.В. Мытника, Т.А. Савчук, А.В. Колтановича, М.А. Шостака и др.), однако их предложения законодателем не учтены.

В ст. 117 УПК Республики Беларусь законодателем не конкретизировано, какие именно основания являются достаточными как для применения меры пресечения, что в определенной степени создает предпосылки для необоснованно широкого применения, так и для неприменения меры пресечения в виде заключения под стражу, о чем также косвенно свидетельствуют вышеприведенные статистические данные. В связи с изложенным полагаем целесообразным внести дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в части конкретизации оснований для применения вышеуказанной меры пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 126 УПК Республики Беларусь заключение под стражу может применяться к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, по мотивам одной лишь тяжести преступления. Это в определенной степени предreshает вопрос о виновности лица и противоречит принципу презумпции невиновности, предусмотренному ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК Республики Беларусь. На основании изложенного, на наш взгляд, необходимо исключить вышеуказанную норму права из УПК Республики Беларусь в качестве основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Несмотря на то что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам (ст. 109 Конституции Республики Беларусь и ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей), на стадии предварительного расследования мера пресечения в виде заключения под стражу применяется на основании постановления прокурора или его заместителя, Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, органа дознания или следователя с санкции прокурора или его заместителя (ст. 119 УПК Республики Беларусь). Полагаем, что это противоречит вышеуказанному международному нормативному правовому акту. Более того, согласно подп. 49.3 п. 49 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, одним из направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь является установление судебного порядка санкционирования заключения под стражу. Однако до настоящего времени данное направление в УПК Республики Беларусь не реализовано.

Передача полномочий по применению меры пресечения в виде заключения под стражу суду, бесспорно, является тенденцией гуманизации уголовно-процессуального законодательства, усиления объективности расследования уголовного дела, так как судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону (ст. 110 Конституции Республики Беларусь). В европейских странах и Российской Федерации санкционирование заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей находятся в ведении судебных инстанций. На основании вышеизложенного, а также учитывая интеграцию Республики Беларуси с Российской Федерацией и иными государствами – участниками Евразийского экономического союза, в настоящее время необходимо внесение соответствующих изменений в УПК Республики Беларусь.

УДК 343.123

Я.П. Алексина

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С распадом СССР и обретением Республикой Беларусь независимости изменились принципы и задачи уголовной политики. Первостепенной задачей уголовного процесса становится защита личности, ее прав и свобод. С принятием нового уголовного законодательства все больший интерес вызывают институты, направленные на восстановление нарушенных прав граждан и одновременно экономию процессуальной деятельности.

В УПК Республики Беларусь введена ст. 30, содержащая общие основания прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности, характерные для всех стадий уголовного процесса. Порядок прекращения предварительного расследования по уголовному делу закреплен ст. 250 УПК Республики Беларусь, в ч. 1 которой законодатель отсылает к основаниям, указанным в ч. 1 и 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь.

В науке уголовного процесса широко обсуждаются вопросы о процессуальных формах освобождения лиц от уголовной ответственности, их правовой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве. Анализу подвергаются используемые в уголовно-процессуальном законе понятия «прекращение производства по уголовному делу (уголовного дела)» и «прекращение уголовного преследования».

Понятие «прекращение производства по уголовному делу (уголовного дела)» является многоаспектным и в теории уголовно-процессуального права рассматривается с различных сторон. Большинство авторов данное понятие связывают с формой окончания досудебного производства (предварительного расследования), отдельные авторы под ним понимают принятие решения уполномоченным на то должностным лицом или органом о невозможности дальнейшего ведения уже начатого уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса воспринята позиция о том, что прекращение производства по уголовному делу является уголовно-процессуальным институтом, представляющим систему уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок окончания производства по делу в целом без вынесения приговора. Отдельные авторы освобождение от уголовной ответственности и прекращение производства по уголовному делу рассматривают как комплексный межотраслевой институт.

Введенная в уголовно-процессуальное законодательство правовая конструкция «прекращение уголовного преследования» дала возможность прекращать производство в отношении конкретных лиц – подозреваемого или обвиняемого в случае недоказанности их участия в совершении преступления (ч. 2 ст. 250 УПК Республики Беларусь), а также в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых, если основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем привлеченным по делу подозреваемым, обвиняемым (ч. 3 ст. 250 УПК Республики Беларусь).

В то же время отдельные авторы обращают внимание на неоднозначность и нечеткость подхода к сути и содержанию уголовного преследования, смысловое смешение с обвинением, производством по уголовному делу и предварительным расследованием.

С развитием уголовного процесса в свете повышения эффективности механизма защиты прав потерпевших в уголовно-процессуальной науке активно начинают обсуждаться альтернативные способы реагирования государства на совершенное преступление.

Основанием применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов являются достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовной ответственности (соответствие совершенного преступления определенной категории, предъявление лицу, совершившему преступление, признание им своей вины, возмещение причиненного вреда). По мнению исследователей, изложенные